

Конференции

УДК 316.77:070

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-145-153

«Европа после Брекзита»

Александр П. Логунов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, al.logunov@yandex.ru*

Мария А. Гордеева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gordeevamaria@inbox.ru*

Europe after Brexit

Aleksandr P. Logunov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
al.logunov@yandex.ru*

Mariya A. Gordeeva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gordeevamaria@inbox.ru*

30 марта 2018 г. на факультете истории, политологии и права РГГУ состоялся научно-практический круглый стол «Европа после Брекзита», нацеленный на экспертный анализ современной ситуации в Европе.

В рамках дискуссии было проведено обсуждение наиболее значимых проблем, связанных с современным развитием стран ЕС, а также вопросов безопасности региона и перспектив отношений России с Европейским союзом.

С открывающим докладом в рамках круглого стола выступил декан факультета истории, политологии и права, профессор *Александр Петрович Логунов*, который представил краткий обзор основных тенденций динамики политических процессов в современной Европе,

а также процессов интеграции и дезинтеграции на современном пространстве ЕС, завершив свое выступление анализом нового политического ландшафта Европы и роли популистских партий.

А.П. Логунов отметил, что Великобритания всегда имела особый статус в ЕС. Она присоединилась к ЕС только в 1973 г., а в 1975 г. был проведен первый референдум относительно того, оставаться в зоне Единого рынка (как тогда называли ЕС) или нет, обусловленный сменой правящей партии на лейбористов. На протяжении многих лет Британия занимала позиции евроскептика и старалась лимитировать свое участие в континентальных проектах, сохраняя максимальную степень своего суверенитета и самостоятельности в принятии решений.

Парадоксально, но сама идея референдума о выходе из ЕС состояла в том, чтобы закрепить особое положение Великобритании по отношению к другим странам – членам ЕС. Главными вопросами, по которым Великобритания была не согласна с политикой Брюсселя, были конечно же проблемы миграции и национального суверенитета.

Профессор Логунов также отметил, что европейская реакция на решение Великобритании о выходе из Союза была достаточно сдержанной и состояла в готовности принять результаты демократически проведенного референдума.

Сама Великобритания оказалась перед необходимостью создавать свое будущее уже без континентальной Европы и в январе 2017 г. Тереза Мэй выступила с программной речью, в которой она объявила о рождении «Глобальной Британии», открытой сотрудничеству со всем миром, что было невозможно ранее из-за ограничений со стороны ЕС. С ее точки зрения, референдум вернул Великобритании государственность и суверенитет, а общеевропейские институты никак не согласуются с демократическими традициями и противоречат логике самой истории Соединенного королевства.

Пархалина Татьяна Глебовна, заместитель директора Института научной информации общественных наук (ИНИОН) РАН, член Группы «Европейский диалог», отметила, что Брекзит, во-первых, не стал первым европейским кризисом последних лет. Он развивался на фоне целого ряда других кризисов, таких как украинский, ближневосточный и последовавший за ним миграционный. Во-вторых, результаты референдума оказались полной неожиданностью и для самого британского руководства. Брекзит задумывался как инструмент давления на руководство Европейского союза, чтобы улучшить свои позиции. Великобритания во многом оказалась лидером правого популизма, который в значительной степени был

обусловлен недовольством многих стран – членов ЕС тотальной регламентацией экономической деятельности. После британского референдума руководство ЕС заняло достаточно жесткую позицию относительно сценария отношений Великобритании с континентальной Европой. На данный момент нерешенными остаются два серьезных вопроса – проблема границ и законодательства.

Современное состояние дел в Европе несколько улучшается – миграционный кризис в значительной степени решен, украинский же кризис пока решения не имеет. Ситуация осложняется тем, что каждая из сторон отстаивает свои принципы и по версии ряда исследователей речь идет о принципиальной разнице. Для Европы РФ является стороной конфликта, «нормандская четверка» настаивает на выполнении минских соглашений, которые практически невыполнимы. На данный момент этот кризис, скорее всего, останется нерешенным, отношения же России и Европы постоянно осложняются.

Татьяна Глебовна также заметила, что Россия выбрала вариант развития своей экономики через укрепление ВПК, что предопределяет ее вмешательство в региональные конфликты и участие в формировании мировой политической повестки. Эти изменения отражены в ряде российских программных документов начиная уже с 2006 г.

Европа достаточно успешно справляется со всеми кризисами, кроме тех, в которые вовлечена Россия. Разрядка в российско-европейских отношениях была бы очень нужна, но пока процесс изменения отношений идет очень медленно. К сожалению, необходимо отметить, что сейчас отношения строятся по четырем основным линиям конфронтации: работает принцип сдерживания, набирают обороты экономические войны (санкции и контрсанкции), углубляется ценностный конфликт и конфронтация в третьих регионах. С другой стороны, ситуация небезнадежна. Одним из признаков сохраняющегося диалога, по мнению Т.Г. Пархалиной, является тот факт, что продолжает действовать Совет Россия – НАТО, где обсуждаются проблемы Украины, терроризма, необходимости снижения рисков и контроля над вооружениями.

Развитие отношений не может происходить без взаимного доверия сторон. Сложность же заключается в том, что доверие складывается на протяжении достаточно долгого периода времени, а разрушается очень быстро.

С точки зрения перспектив России можно выделить только три возможных сценария стратегического партнерства: с Европой, с Китаем или с Арабским Востоком. Проанализировав все перечисленные варианты, становится совершенно очевидно, что у России

в долгосрочной перспективе нет другого выбора, кроме стратегического партнерства с Европой.

Отвечая на вопросы участников, Т.Г. Пархалина отметила, что за существующие проблемы в российско-европейских отношениях несут ответственность обе стороны. Россия на протяжении более десяти лет пыталась войти в «коллективный Запад», но на тот момент эти попытки не были восприняты всерьез, а когда возникла необходимость полноценного участия России в европейских инициативах, было уже поздно. Эта проблема возникла частично еще и потому, что с точки зрения европейских политиков не возникало сомнений в том, что Россия рано или поздно присоединится к ним. Сложности поиска общего языка возникают еще и потому, что едва ли кто-то понимал и понимает, что Россия имеет весьма особую политическую культуру и систему традиционных ценностей.

Гонтмахер Евгений Шлемович, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, член Группы «Европейский диалог», отметил, что ситуация сложности в отношениях РФ и европейских государств проистекает из ряда значимых факторов. Во-первых, это географический фактор, предопределяющий доминирование России в случае ее присоединения к Европейскому союзу. Во-вторых, это проблема идентичности. Пирамида идентичностей очень подвижна, и они во многом уравнивают друг друга, популизм во многом стал признаком возникновения дисбаланса в этой системе, при этом он не представляет собой серьезного и долгосрочного вызова Европе и уже возникают признаки трансформации радикальных оппозиционных партий в более центристские. Проблема идентичности является мощным источником современного кризиса ЕС, особенно после Брекзита. В данное время постепенно возникает понимание того, что с этой ситуацией делать. Вариантов не так много и связаны они либо с тем, чтобы усилить единый стиль интеграции, либо осуществить переход к стратегии разносторонней интеграции.

В отношениях между ЕС и Россией должен быть определенный паритет в партнерских отношениях, должно быть сделано единое, трансконтинентальное европейское пространство при сохранении особенностей и несколько разного типа идентичностей. На Западе эта разница остается непонятой, а значит, пока не найдено никакого сценария отношений.

Одним из наиболее значимых вызовов современности является миграция.

Продолжая эту тему, Татьяна Глебовна Пархалина высказала свое мнение о том, что европейский поиск решения миграционного

кризиса был осуществлен через активацию культурной общности бывших метрополий и колоний, как одного из факторов, определяющих долгосрочные макротенденции экономического и социального развития.

С проблемами миграции неразрывно связаны тенденции европейского сепаратизма и непризнанных государств как очаги, во многом способствующие порождению внутренней нестабильности. Профессор кафедры культуры мира и демократии (ЮНЕСКО) *Галина Михайловна Михалева* отметила, что возникновение непризнанных государств весьма характерно для современной ситуации в системе мировой политики. Эта проблема во многом порождается противоречивостью принципов международного права, где сосуществуют принцип территориальной целостности государств и право наций на самоопределение. С точки зрения права к ним применяются следующие критерии: наличие собственной территории, народа, проживающего на ней, и государственной власти, позволяющей управлять данной территорией. В то же время, говоря о таких государствах, необходимо учитывать и ряд других факторов, которые становятся значимыми для понимания самого процесса сепаратизма и требования международного признания как самостоятельного государства: национальная самоидентификация, подкрепленная общим языком, историей, очень часто религией. Ситуация часто осложняется тем, что эти государства, как и отдельные группы, чьи интересы связаны с обретением независимости, становятся разменной картой в политических играх стран – лидеров региона.

Очень часто внутренние сепаратистские движения приводят к тому, что на карте появляются новые государства («сепаратистские»), существование, как и образование которых едва ли могло бы произойти без их государств-патронов.

Ярким примером таких государств в Европе, по мнению Г.М. Михалевой, является Косово. Оно имеет ряд общих черт с другими подобными государствами, возникшими в новейшей истории и после распада крупных авторитарных или тоталитарных государств, не имея опыта собственной государственности и получив самостоятельность в результате вооруженных конфликтов.

Одним из классических сепаратистских движений, порожденных неравенством социального и экономического развития европейских регионов, является Каталония. Во многом именно поэтому Испания не признала и до сих пор не признает суверенитет Косово. Но как показывает именно этот случай, сепаратизм уже давно перестал быть внутренним или региональным явлением, а носит ярко выраженный международный характер.

Все эти ситуации не могут не усложнять концепцию европейской безопасности и требуют поиска новых подходов и системных решений. *Кутырев Георгий Игоревич*, старший научный сотрудник ИНИОН РАН и старший преподаватель кафедры культуры мира и демократии (ЮНЕСКО) РГГУ, продолжил тему европейской стратегии безопасности, используя пример военного строительства Испании в условиях новых вызовов. По мнению Г.И. Кутырева, нынешняя ситуация в сфере безопасности определяется целым рядом событий прошлого и недавнего прошлого, среди которых и украинский кризис, поставивший под удар европейское сотрудничество с Россией, и миграционный кризис, ставший результатом конфликта в Сирии. Таким образом, Испания, как и ряд других европейских государств, оказались перед непростым выбором – поиска баланса в отношениях с ведущими международными организациями, и прежде всего НАТО, и двусторонними отношениями с Россией, которые традиционно относятся к приоритетным в сфере экономики и туризма.

Одной из проблем в реализации новой программы по безопасности для Испании неизбежно станет необходимость увеличения расходов на оборону страны. Еще в 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе было принято решение, по которому страны альянса должны тратить как минимум 2% своего ВВП на военные расходы, в то время как военный бюджет Испании на тот момент не превышал и 1%. Выполнение реструктуризации собственного бюджета в пользу оборонного строительства потребует от страны значительных усилий, но решение вопросов безопасности лежит с испанской точки зрения только в рамках участия в НАТО и ЕС.

Говоря о наиболее значимых вызовах безопасности в испанском прочтении, стоит отметить угрозу радикальной исламизации и потери стабильности арабских стран Магриба, что автоматически усложнит ситуацию с миграцией и резко увеличит вероятность исламского терроризма.

Гордеева Мария Александровна, доцент кафедры культуры мира и демократии (ЮНЕСКО), отметила, что европейские трансформации после Брекзита следует анализировать по ряду наиболее значимых сфер, затронувших британское решение о выходе из ЕС.

Во-первых, ожидается, что произойдет ряд значимых изменений в экономической политике ЕС. Великобритания традиционно поддерживала европейский курс на снижение поддержки различных отраслей национальных экономик и бизнеса со стороны Брюсселя и увеличение расходов по основным статьям европейского бюджета, в первую очередь ассигнований на увеличение конкурен-

тоспособности европейских компаний и инновации. И ряд европейских государств, особенно Северной Европы, уже высказали свою обеспокоенность в связи с потерей британской поддержки. Однако ЕС продолжит движение в сторону инновационного развития и свободного рынка, так как это является основой конкурентоспособности европейских стран. Более того, Брекзит, очевидно, будет также способствовать консолидации континентальной Европы и усилению макроэкономического влияния Германии.

Во-вторых, Великобритания всегда занимала активные позиции в реализации внешней политики и придавала определенный международный резонанс действиям ЕС. Она одновременно выступала против того, чтобы внешняя политика осуществлялась исключительно на основе мажоритарного принципа, а скорее формировалась на национальном уровне. После ухода Великобритании весьма вероятно, что европейская внешняя политика будет значительно менее активной. Уход Великобритании может также открыть возможности для смягчения европейских санкций против РФ, учитывая высокую степень заинтересованности в этом Германии, Италии, Венгрии и ряда других стран.

Великобритания всегда играла большую роль в укреплении отношений между ЕС и США. С ее уходом ситуация будет меняться в пользу большей сосредоточенности европейских государств на своих внутренних делах, меньшей стратегической значимостью ЕС для Америки и большей зависимостью Европы от США в вопросах безопасности. Есть основания полагать, что в определенной степени укрепятся двусторонние отношения США с Германией, выступающей надежным союзником Америки по сокращению негативных последствий мирового финансового кризиса, а также поиска решений по Украине. Франция, например, выступает значимым партнером США по Ближнему Востоку и Северной Африке. Возможно, выход Великобритании из ЕС значительно ухудшит перспективы Турции на дальнейшее сближение с Европой. Несмотря на то что европейцам нужна помощь Турции в решении миграционного кризиса, именно Великобритания активно продвигала «турецкий вопрос» в Брюсселе.

В-третьих, с уходом Великобритании меняется баланс между сторонниками и противниками идеи единой европейской оборонной политики и собственных военных контингентов и НАТО. В ситуации, когда многие европейские государства отдают предпочтение своим собственным контингентам, значимым ударом по оборонным планам ЕС может быть потеря британских военных отчислений, которые составляли его пятую часть.

Более того, Великобритания традиционно выступала за то, чтобы в сфере оборонной политики и промышленности постепенно развивалась логика единого рынка, позволяющая улучшить конкурентоспособность отдельных государств, избежать дублирования расходов и объединить усилия в решении задач обеспечения безопасности. Выход Великобритании из ЕС очень вероятно усилит противоположные тенденции.

В-четвертых, выход Великобритании в значительной степени повлияет на дальнейшее функционирование европейских институтов. В первую очередь больше сложностей возникнет у самой Великобритании, которая традиционно достаточно жестко и эффективно отстаивала свои интересы и блокировала невыгодные решения. В будущем одной из британских проблем может стать возвращение себе доступа к европейскому рынку. Также весьма вероятно, что резко замедлятся темпы принятия трансатлантического соглашения о свободном рынке с США и Канадой. Европейцы традиционно очень неохотно продвигали эту инициативу к ратификации, а после ухода Великобритании это процесс, очевидно, еще больше замедлится.

Подводя итоги, М.А. Гордеева отметила, что возможным последствием британского выхода из ЕС может стать евроскептицизм, определивший результаты референдума и набирающий силу и в континентальной Европе. Правые популистские партии во Франции, Германии, Нидерландах и ряде других стран продвигают идеи дезинтеграции. Очевидно одно, что сам феномен Брекзита приведет к значительному пересмотру политики европейской интеграции, сплотит ряд стран в рамках и вокруг ЕС и спровоцирует отчужденность и переосмысление собственного пути развития у других.

Научный сотрудник ИНИОН РАН *Белинский Андрей Викторович* проанализировал сложившуюся тенденцию к правому популизму в Германии и Австрии. По его мнению, мы имеем дело с общемировым политическим явлением, отвечающим единым критериям и основывающимся на ряде общих признаков, несмотря на национальные особенности. Во-первых, он возникает из желания защитить «простого народа» от процветающей за его счет коррумпированной политической элиты. Во-вторых, необходимость учитывать интересы ЕС клеймится ими как противоречащая национальным интересам собственных государств. В-третьих, проблема миграции должна быть решена как можно скорее за счет резкого ужесточения миграционного законодательства, что в первую очередь связано с необходимостью защищать свои собственные экономические интересы и культурную целостность христианства, несовместимую с

исламом, а также принципы гендерного равенства и толерантности. В-четвертых, значимым источником поддержки «новых правых» выступает идея защиты своего населения от вызовов глобализации и рыночной конкуренции.

Таким образом, успех нового правого популизма связан с целым рядом факторов, такими как ухудшение экономического положения целого ряда социальных групп и необходимость вмешательства государства для разработки мер по их защите, все увеличивающаяся пропасть между правящим классом и населением, проблемы миграции и целый ряд религиозных вопросов.

Самое удивительное, что основу электората новых правых составляют рабочие, которых больше других групп коснулись экономические проблемы и прилив мигрантов. Значимым изменением ситуации стало присоединение части среднего класса, что связано со все увеличивающейся неуверенностью среднего класса в своем будущем.

Таким образом, несмотря на разнородность состава людей, поддерживающих популизм в Германии и Австрии, их объединяет то, что они с одинаковой долей скепсиса относятся к «старым» партиям и элитам, дискредитировавшим, по их мнению, себя предательством интересов своих стран.

Подводя итоги обсуждения векторов европейского развития после Брекзита, декан факультета истории, политологии и права, профессор Александр Петрович Логунов отметил, что дискуссии о будущем объединенной Европы будут продолжаться и во многом потому, что нет единого взгляда или теоретического фрейма, объясняющего процессы интеграции и дезинтеграции, как нет в этих процессах и никакой линейности. Традиционно с различными европейскими кризисами связаны значимые изменения в процессах евроинтеграции, однако едва ли кто-то из экспертов задумывался над тем, какое влияние оказывают эти кризисы на сущность политических и социальных процессов в Европе, и тем, какой дезинтеграционный потенциал заключен в каждом из них. На данный момент все исследования, проводимые по исследованию кризисов, касались вопроса о том, насколько эффективно Евросоюз может с ними справиться.

Таким образом, следует отметить, что социальные и политические процессы в Европе требуют дальнейшего тщательного осмысления и всестороннего анализа.